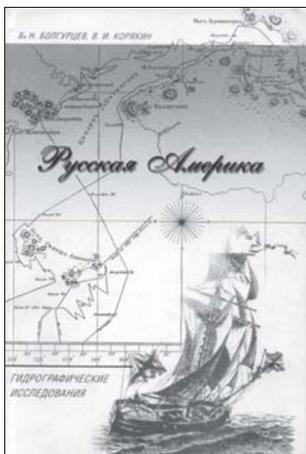

«РУССКАЯ АМЕРИКА. ГИДРОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ...»*

2003 год стал годом сразу нескольких дат по своему знаменательных для истории дальневосточного региона России. Это 170-летие со времени начала Северной экспедиции (1733—1743 гг.), получившей название Великой по целям и грандиозности итогов исследований. Это 200-летие со времени начала Первой кругосветной экспедиции И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского (1803 г.) и, наконец, это год 300-летия со дня основания Петром I Санкт-Петербурга. Все эти события в той или иной мере нашли отражение в новой монографии военных историков из С.Петербурга Б.Н. Болгурцева и В.И. Корякина «Русская Америка: гидрографические исследования». Авторы посвятили свой труд 200-летию образования Российско-американской компании и 300-летию С.Петербурга, «где были рождены замыслы большинства отечественных морских экспедиций и организованы

все первые кругосветные плавания русских кораблей» (с. 3). В книге освещен один аспект: гидрографические исследования.

Структура монографии продумана до мельчайших деталей. В книге 4 главы и богатые приложения. На мой взгляд, очень удачно, что после каждой главы идет отдельный список использованной литературы (кроме общей библиографии). Первая глава посвящена открытию и началу освоения Русской Америки от «предыстории» решения вопроса «сошлась ли Азия и Америка». В главе описаны экспедиции И.М. Евреинова и Ф.Ф. Лужина, Первая Камчатская экспедиция, экспедиция М.С. Гвоздева и И. Федорова. Здесь же рассказано о Второй Камчатской экспедиции, а также рассмотрены правительственные экспедиции Креницына-Левашова и Биллингса-Сарычева. В главах показано значение этих важнейших экспедиций для изучения всего региона. Не оставлены без внимания и вопросы освоения Алеутских, Командорских и других островов, а также Аляски русскими промышленниками, дана характеристика деятельности Г.И. Шелихова. О нем написано много разного рода работ. Он был одной из тех личностей, характеристика которых совсем неоднозначна. Однако здесь авторам удалось сделать акцент на главном в деятельности этого человека: «Г.И. Шелихов не был первооткрывателем, ему не принадлежат географические открытия и серьезные картографические работы, но он был инициатором гидрографических исследований, организатором походов судов в неизвестные края и строителем Русской Америки, чем принес огромную пользу государству» (с. 57).

Глава вторая содержит непосредственно анализ гидрографических исследований, проводившихся на Аляске и Алеутских островах в первые десятилетия XIX в. В ней описаны как хорошо изученные экспедиции И.А. Кукова (и основание им форта Росс), экспедиции В.С. Хромченко и А.К. Этолина на судах РАК «Головин» и «Баранов», исследования О.Е. Коцебу на военном шлюпе «Предприятие», так и малоизученные или почти неизвестные экспедиции П.Г. Корсаковского, А. Устюгова, занимавшиеся описанием внутренней

* Б.Н. Болгурцев, В.И. Корякин. Русская Америка. Гидрографические исследования (к 200-летию основания Российско-американской компании и 300-летию Санкт-Петербурга). СПб., 2002. 400 с.

части Аляски и ее побережья, экспедиций А.И. Климовского и Р. Серебренникова на р. Медной.

Третья глава охватывает гидрографические экспедиции 30—60-х годов XIX в., в частности, известные походы И.Я. Васильева по внутренней части Аляски и по ее восточному побережью, а также экспедиция А.К. Глазунова и Л.А. Загоскина по внутренним районам Аляски. В книге фактически впервые в отечественной литературе описаны экспедиции Ф.Л. Колмакова и И.С. Лукина во внутренние районы Аляски, а также шкипера И.И. Архимандритова (1860 и 1864 гг.).

Название четвертой главы «Попутные гидрографические исследования русских кругосветных мореплавателей» говорит само за себя. Она содержит отдельный материал, характеризующий роль российских моряков в исследовании Мирового океана.

Главной особенностью рецензируемой книги является то, что в ней фактически впервые удалось систематизировать огромный материал по истории великих географических открытий на Тихом океане в плане изучения гидрографических исследований.

Представленные четыре главы включают в себя 29 небольших разделов, каждый из которых является кратким, четко и интересно написанным очерком, посвященным той или иной экспедиции. Каждая глава рассматривает отдельный период. Так, авторы отмечают, что «вторая половина 30-х — первая половина 40-х годов XIX в. совпали со временем наиболее интенсивных географических, этнографических и гидрографических исследований в Русской Америке, в первую очередь связанных с экспедициями Л.А. Загоскина и И.Г. Вознесенского» (с.114). При описании каждой экспедиции авторы определяют ее цели, задачи, а также отмечали ее итоги и значение. В целом ими проанализировано более 46 экспедиций.

Обращает на себя внимание интерес Б.Н. Болгурцева и В.И. Корякина к мельчайшим деталям. Авторы интересуются и чисто профессиональные вопросы: точность картирования открытых земель, применяемые при этом методы, способы описания и инструменты, особенности гидрографических описей побережья Северной Америки и прилегающих к ней островов, метеорологические, геофизические и океанографические наблюдения русских мореплавателей. Авторы вчитываются в документы, особое внимание уделяя точности наблюдений. К примеру, «...по точности плавания Вторая Камчатская экспедиция мало отличалась от Первой, так как мореплаватели использовали те же мореходные инструменты — магнитный компас, квадрант, грашток, ручной лаг и песочные часы». У геодезистов, ссылаются авторы на данные В.А. Дивина и А.П. Соколова, были астролябии и мерительные цепи. Астроном Л. Делиль вез с собой целый арсенал инструментов. И добавляют: «Однако нам не удалось обнаружить каких-либо свидетельств наблюдений астронома в ходе плавания к Америке. В связи с частыми туманами и штормами (по 2—3 недели не было видно ни солнца, ни звезд) астрономических наблюдений (только широты) было мало — в среднем одна обсервация за 5—6 дней. Несмотря на это, плавание по широте было достаточно точным для того времени: координаты определенных пунктов отличаются от истинных в среднем всего на 6—8 угловых минут, т. е. находятся в пределах инструментальных погрешностей угломерных инструментов» (с. 40).

Такой же неоднозначной фигурой, как Г.И. Шелихов, в отечественной литературе предстает М.П. Шпанберг, имевший сложный характер. Авторы пишут, что во время плавания М.П. Шпанберг проявлял справедливую озабоченность по поводу неопределенности местоположения судна: «Не осведомились, сколько мы до сих пор мест обсервовали, ино ретереть не ведаем...». Эти слова можно понимать так: «Точное свое место не знаем и не ведаем, на какой обратный курс ложиться». Известный историк Е.Г. Кушнарев считает, что эти слова «...не дают основания считать М.П. Шпанберга хорошим моряком, так

как А.И. Чириков и П.А. Чаплин систематически вели наблюдения, в конце каждого дня отмечали широту и долготу, а значит прекрасно знали местоположение корабля...». Авторы вполне обоснованно не соглашались с этим утверждением: «отмечать» числяемые координаты можно было и еще чаще, но от этого точность плавания ни в коей мере не возросла бы» (с.27).

Внимательное изучение имеющихся источников и литературы позволило авторам уточнить отдельные важные моменты и ввести новые данные по хорошо изученным темам. Вот только один пример того, как вводится новый документ: «Северо-Восточная экспедиция задумывалась почти такой же грандиозной, как и Вторая Камчатская экспедиция. По распоряжению Адмиралтейств-коллегии штурманам было выдано 14 карт «прежних по Северо-Восточному океану и подле берегов плаваний и сухопутных путешествий...» Так как эти карты отражали всю известную на то время информацию о предполагаемых результатах плавания, т. е. состояние изученности и картографирования северо-восточной Азии и Тихого океана за период с 1732 по 1779 гг. *приведем их реестр полностью* (здесь и далее курсив мой. — **В.Ч.**). Приводится 14 пунктов из документа РГА ВМФ, ф. 214 (с. 70).

Безусловный интерес представляют такие, например, выводы, сделанные авторами: «В процессе работ А. Устюгов сопровождал экспедиции до устья реки Кусковим и составил *самую первую карту побережья от Бристольского залива до бухты Добрых Вестей*» (*Гудньос*) (с.90). «И.С. Лукин стал *первым в мире исследователем, поднявшимся от побережья Берингова моря вверх по реке Юкон до Форта Юкон* (по некоторым сведениям, почти до Доусона) и установивший, что Юкон и Квихпак — названия одной и той же реки» (с. 123). «Результаты исследований шкипера И.И. Архимандритова явились источником новых данных для корректуры морской карты и на о-ва Прибылова и района Михайловского редута» (с. 124).

Необходимо подчеркнуть, что анализ картографирования — один из самых сложных, малоизученных и нуждающихся в систематизации вопросов истории изучения Дальнего Востока XVII — первой половины XIX в. Поэтому внимание авторов монографии к картам можно расценивать только позитивно.

В книге 17 карт, 61 рисунок, включая в это число портреты тех, кто внес большой вклад в дело создания и изучения Русской Америки. Именно в этой книге дан уже реконструированный портрет В.И. Беринга (1681—1741). Следует отметить художественное оформление книги; она замечательно иллюстрирована (компьютерная графика Т.Н. Косолюбовой и Е.А. Правделовой, обложка О.А. Герашенко)

Монография включает в себя разнообразные, тщательно подобранные приложения.

Приложение 1—3 содержит очерки о главных правителях Русской Америки, очерки о командирах кораблей, штурманах и служащих Русской Америки. Все они подготовлены Б.Н. Болгурцевым, который систематически и плодотворно работает в этом направлении, собирая подчас по крупицам данные о тех, кто делал историю на востоке России.

Приложение 4 «Свод мореходных инструментов, применявшихся на промысловых и экспедиционных судах в XVIII — первой половине XIX в.» составлено В.И. Корякиным, специалистом в данной области. Приложение 5 (автор Б.Н. Болгурцев) — «Переименованные географические названия» — необходимо в такого рода работах..

Подводя итог, можно сказать, что Б.Н. Болгурцеву и В.И. Корякину удалось систематизировать огромный материал и комплексно осветить гидрографические исследования, проводившиеся в Русской Америке в течение длительного периода. Подведен своеобразный итог разработке всей темы, и более того, вписаны новые страницы в историю изучения региона.

В.Н. ЧЕРНАВСКАЯ, кандидат исторических наук